

Научная статья

УДК 101.2

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11004

«ЧЕЛОВЕК — ТЕХНИЗИРОВАННЫЙ МИР»: ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Дмитрий Витальевич Соломко

Челябинский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия,
dimiurg85@mail.ru, ORCID 0000-0002-2318-7643

Аннотация. В условиях нарастающей скорости технико-технологических трансформаций бытия человека и его мира, укрепления и распространения идей постгуманизма и трансгуманизма обостряется проблема сохранения и активного воспроизводства человека как родового существа, живого начала в человеке и полноценности его бытия. Экологический вектор философского исследования позволяет определить отношение «человек — технизированный мир» как экосистему — комплекс, единство взаимосвязанных и взаимодействующих основных ее элементов — технического и антропологического. Поддержание за счет компенсаторного механизма устойчивого бытия этой экосистемы есть сохранение в активном воспроизводстве родового в бытии человека, его живого начала, сопровождающееся взаимоукреплением и расширением потенциала каждого элемента.

Ключевые слова: экосистема, человек, технизированный мир, трансгуманизм, экосистемный подход, компенсаторный механизм культуры

Благодарность: автор выражает благодарность доктору философских наук, профессору Вере Сергеевне Невелевой за научное консультирование проводимого исследования.

Для цитирования: Соломко Д. В. «Человек — технизированный мир»: экосистемный подход // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). Философские науки. Вып. 66. С. 31—37. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11004.

Original article

“HUMAN — TECHNIZED WORLD”: ECOSYSTEM APPROACH

Dmitry V. Solomko

Chelyabinsk State University, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, dimiurg85@mail.ru,
ORCID 0000-0002-2318-7643

Abstract. In the conditions of the increasing speed of technical and technological transformations of human existence and his world, strengthening and spreading the ideas of posthumanism and transhumanism, the problem of preserving and active reproduction of a human as a generic being, his living principle and integrity is becoming more acute. The ecological vector of philosophical research allows you to determine the attitude of “human — technized world” as an ecosystem — a complex, the unity of interconnected and interacting basic elements — technical and anthropological. The maintenance of the stable existence of this ecosystem due to the compensatory mechanism is the preservation in the active reproduction of the generic in the life of a human, his living principle, accompanied by mutual strengthening and expansion of the potential of each element.

Keywords: ecosystem, human, technized world, ecosystem approach, compensatory mechanism of culture

Acknowledgments: The author expresses gratitude to the doctor of philosophical sciences, Professor Vera Sergeevna Neveleva for the scientific counseling of the study.

For citation: Solomko DV. “Human — technized world”: ecosystem approach. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(10(468):31-37. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11004.

Введение

С развитием и повсеместным использованием техники и технологий укрепляется доминирующая позиция «технико-технологической парадигмы» жизни и деятельности человека. Интенсивное развитие и повсеместное распространение современных техники и технологий является одним из значимых факторов существенной трансформации и кардинальных изменений человека и его мира. Создатели технических устройств, вроде бы идя навстречу человеку, желая устроить его жизнь более комфортно, втягивают в это и самих потребителей технических новшеств. В этом смысле мир человека — его дом (и «большой» дом — мир, и личный дом) становятся другими. Подобное происходило и раньше всегда, просто скорости, объемы и качество изменений серьезно изменились. Кроме того, отмечается стремление человека изменить не только свой мир, но и самого себя. Человек прибегает к «доставанию» себя техническими устройствами, стремясь преодолеть свою недостаточность. Постгуманистами, трансгуманистами и иммертологами предполагается, что в перспективе такое существо дойдет до полного отказа от своей биологической природы и станет полностью «кибер», преодолев тем самым свою природную ограниченность и несовершенство (болезни, страдания, старение, смерть) [14]. При этом недостаточность вряд ли будет преодолена окончательно, достигнув какой-то степени расширения своих возможностей, человек снова оказывается неудовлетворенным — ему нужно еще больше. Преодолевая несовершенство, стремясь к совершенству, нужно помнить, что оно есть недостижимый идеал. Что, конечно, не умоляет его значимости и самого стремления к нему. Изменить свою природу до степени безграничных возможностей означает для человека перестать быть собой. Для человека скорее важно достигать состояния завершенности (целостности) на каждом этапе своего развития. Но это означает, что все составляющие человеческой природы должны находиться в органической целостности. Не отбрасываться, специально не заменяться чем-то иным, но сосуществовать во взаимозависимой согласованности и координации. К сожалению, подобная установка в современных дискурсах по улучшению природы человека практически не встречается.

Материалы и методы исследования

Проведен анализ основных идейных течений постгуманизма: трансгуманизма, техногуманизма, иммертологии. Изучены и обобщены варианты решения проблемы антропологического кризиса

современными учеными-философами в области философской антропологии. В исследовании использованы методы диалектики, системного и синергетического подходов. Для решения обозначенной в статье проблемы предлагается экосистемный подход.

Дискурсы постгуманизма: усугубление антропологического кризиса

В XX в. в странах западной Европы, Америке, а затем и в России возникло одно из основных идейных течений постгуманизма — трансгуманизм [1; 2; 3; 4; 6; 8]. «Основатели и последователи трансгуманизма утверждали, что человек не является вершиной эволюции» [7]. Однако человек способен найти средства для преодоления своего физического и когнитивного несовершенства путем экспериментальных манипуляций со своим биологическим телом и организмом, а в перспективе и вовсе отказаться от него. Надо отметить, что единого проекта преобразования человека трансгуманистами на сегодняшний день не представлено. Трансгуманизм раскололся на несколько направлений. Аболиционизм — преодоление болезней, патологий, страданий физического тела человека. Либертарианство — модернизация тела. Технокоммунизм — технологическое изобилие, ликвидация труда. Сингуляризм — прогресс вычислительной техники, выступающий за перенос сознания человека на небиологический носитель [3; 4]. Техногуманизм — киборгизация человека, интеграция в человека новейших технологий — медицинских, перцептивных, информационных, коммуникативных [18]. Отечественное направление, близкое по духу и идеям трансгуманизма — иммертология, декларирующая идею практического бессмертия человека [2; 5]. Западные ученые — сторонники практического бессмертия — вместо термина «иммертология» предпочитают использовать термин «научное бессмертие».

Идеи и тезисы трансгуманизма и иммертологии вызвали неоднозначную реакцию в философско-научном мире. В качестве прогрессивного направления его оценивают сравнительно немного ученых, которые считают, что трансгуманизм является спасительным средством современного человека в условиях глобальных антропогенных катастроф. В основном постулаты трансгуманизма воспринимаются с осторожностью или подвергаются резкой критике [9; 10; 16]. Так как трансгуманизм есть все-таки гуманизм, то можно сопоставить их ценностные основания [19]. Б. Г. Юдин говорит о поспешности категорического отрицания трансгуманистических идей или их бездумного принятия, призывая к поиску уста-

новления к ним оптимального отношения. Американский футуролог Ф. Фукуяма называет трансгуманизм самой опасной концепцией в мире [16].

С развитием новых технологий, дающих большие возможности для изменения и преодоления человеческой природы (нано, биологические, крио, когнитивные, информационные, медицинские и т. д.), возникает вопрос о сохранении и сбережении человека как уникального рода существа, его живого начала в условиях технизированного мира. российские философы выступили с идеей организации системы мероприятий по разносторонней оценке возможных рисков и последствий развития и применения технологий нового поколения — т. н. «гуманитарной экспертизы» [11; 19]. Ее главная задача заключается в том, чтобы уберечь человека и человечество от неоправданной угрозы высокотехнологических «манипуляций». Недопустимо чисто функциональное освоение и использование современных технологий — оно безответственно по отношению человека к самому себе [12].

В условиях дискурсов постгуманизма, несомненно, усугубляющих современный антропологический кризис, когда замена/устранение человека каким-нибудь иным техносуществом, киборгом, «е-существом» представляется желанной перспективой, требуется альтернативная установка мышления и деятельности человека, возвращающая понимание человека к проблеме сохранения и воспроизводства его как родового существа, его целостности и полноценности существования. Такой установкой сегодня может выступить экосистемный подход.

Экосистемный подход как альтернативная установка мышления и деятельности человека в современном технизированном мире

В человеке, в его природе, в его мире *естественным* образом соединены «аполлоновское» и «дионисийское», естественное и искусственное, спонтанное/непосредственное и спланированное/опосредованное. Тенденция укрепления приоритета технико-технологической стороны жизни и деятельности современного человека приводит к нарушению единства и оптимальности в отношениях обозначенных выше различных сторон бытия человека. Возникает необходимость усиления экологического вектора жизни, деятельности, мышления и поведения современного человека. Необходимо достижение уровня экологической парадигмы, где особое методологическое значение приобретает экосистемный подход, в котором обнаруживаются возможности для обеспечения

согласованного развития различных систем (например, культуры и природы, человека и техники). Экосистемный подход, конечно, может и не иметь человеческого измерения. Он может быть, например, чисто функциональным. Но в любом случае важно, что он предполагает системную целостность, взаимоподдержку частями согласованного развития целого. Смысл может быть при этом весьма прагматичным — удержать это целое на плаву, обеспечить перспективу развития, выстоять в конкурентной борьбе за счет внутренней мобильности целого (подобное, например, наблюдается в некоторых, так называемых, цифровых экосистемах — оператор мобильной связи, дополняясь некоторыми функциями и услугами, расширяется и становится банком; социальная сеть превращается в полицентричную и полифункциональную площадку по оказанию различных услуг: общение, продажа, реклама, услуги такси и т.п.).

Экосистемный подход выступает за воспроизводство системного единства всех элементов целого, сопровождающееся необходимыми изменениями, взаимоукреплением и расширением потенциала каждого элемента с целью сохранения и развития экосистемы «человек — технизированный мир». Здесь важно нахождение, установление и поддержание оптимальности в соотношении противоположных сторон — технического и антропологического — их координация, взаимосвязь, согласование и сопряжение, а также взаимообеспечение воспроизводства бытия каждого элемента в его самобытности за счет усиления и взаимопроникновения (взаимопереход противоположностей, по Марксу).

Экосистемный подход в решении проблемы сохранения живого начала в человеке

Экосистемный подход может быть эффективно применен в решении проблемы сохранения живого человека как ценности (а также его живого начала), обеспечения воспроизводства родового в человеке в процессе конструктивного и продуктивного использования современных технико-технологических возможностей [15]. В свете данного подхода отношение «человек — технизированный мир» можно представить как целостную экосистему — комплекс, единство взаимодействующих и взаимоусиливающих друг друга элементов (технического и антропологического), находящихся в закономерной взаимосвязи, синергии и кооперации, которые поддерживаются объективно действующими в обществе и культуре механизмами, обеспечивающими жизнеспособность и «устойчивое развитие» экосистемы. Обстоятельства

возрастающего усложнения мира человека, нарастающей скорости его изменения требуют осознанного и ответственного использования потенциала подобных механизмов. Одним из основных можно считать компенсаторный механизм культуры [13]. Поддержание за счет компенсаторного механизма устойчивого бытия этой экосистемы — это фактически работает на поддержание родового в бытии человека. Техника в своем развитии не должна создавать угрозу человеку именно как родовому существу, претендуя на элиминацию этого уникального рода.

Экосистемный подход отражает активную позицию по укреплению ответственности человека в технико-технологизированном мире. Возвращает человека в созданный им же самим техномир как сознательного и целеустремленного деятеля (субъекта), на взаимоконфортных, экологических (поддерживающих и обеспечивающих оптимальное существование различных сторон) основаниях. В настоящее время это важно, ибо отказ от субъектной функции означает отказ от активной позиции человека и по отношению к его миру, к другим людям, и по отношению к себе. Современный человек может обнаружить в себе, сохранить и активно воспроизводить свою антропологическую целостность, свои онтологические и экзистенциальные константы, себя как родовое существо, а также не замещать возможность развития своего физического и духовного потенциала технико-технологическими средствами, стремиться не растворять себя в технологиях, но и не противопоставлять себя им, встраивая их в свою жизнь. Отметим, что это не просто воспроизводство, но «расширенное воспроизводство» — одновременно сохранение и развитие экосистемы «человек — технико-технологизированный мир», сопровождающиеся необходимыми изменениями, взаимоукреплением и расширением потенциала каждого элемента.

Необходимо вести речь о налаживании и поддержании оптимальных отношений между человеком и техницированным миром, о сохранении в активном воспроизводстве живого начала в человеке. В любом случае надо ответить на вопрос о живом начале: с ним связана идентичность человека, оно позволяет оставаться человеком и является ценностью, если сохраняется значимость гуманистических установок. Тогда человек в технико-технологизированном мире возможен. Живое начало само по себе — бытийное (не ситуативное) качество человека, а вот его обнаружение связано с ситуациями, разными по масштабу и значимости. В каждый момент жизни, в любой ситуации в человеке живое есть, даже если это

ситуации стандартные, только в них живое проявлено минимально или в меньшей степени. Живое начало в человеке — это нечто субстанциональное. «Неживое», к примеру, объективированное техническое — несамостоятельное начало, оно не субстанционально, оно есть минимальная степень проявления живого.

Когда в жизни и деятельности человека, в его бытии отмечается преобладание, например, «технического мышления» или, в терминологии М. Хайдеггера, вычислительного мышления, а не осмысляющего раздумья [17], тогда живое начало в человеке будет все чаще пребывать как бы в состоянии сна, проявляться кратковременно и эпизодически. Если человек будет постоянно пребывать в этой крайности и будет со всей старательностью и безупречностью заниматься только вопросами технического или практического толка, то удовлетворенный благополучным течением своих дел, он окажется во власти бездумного доверия к действительности, в частности, к технике.

Надо отметить, что Хайдеггер в своей речи не отстаивает процесс осмысления в ущерб вычислению. Философ говорит о значимости и необходимости использования и того, и другого типа мышления. Проблема заключается в нарушении их оптимального соотношения, согласованности и координации. Когда один тип мышления начинает преобладать над другим и, как следствие, вытеснять его полностью. Опасность видится в доминировании, в том, что, например, «однажды вычисляющее мышление останется единственным действительным и практикуемым способом мышления» [17]. В этот момент, утверждает Хайдеггер, человек перестанет существовать как человек, т. е. он является не вычисляющим, а осмысляющим существом. Вычислять может и техника, говорит философ, в этом человек не уникален. Но обращаться к смыслу, задаваться вопросами о смысле бытия способен только человек. Однако если он будет заниматься только этим, не заботясь о решении практических (насущных) вопросов (выживания, благополучия, комфортности, безопасности и т. п.), это грозит ему оторванностью от действительности, «утратой корней», что тоже губительно скажется на его существовании. Не редко ведь в решении каких-либо практических, технических, профессиональных задач требуется проявление креативности, нестандартности в принятии решений, постановке целей, выборе средств и пр. В этом смысле процесс вычислительного мышления, вычислительной деятельности становится живым, проявляющим живое начало, которое выступает антиподом *сугубо* стандартизированному, алгоритмизированному, узкорациональному про-

цессу, где человек мыслит и действует не свободно и от себя, а по заданным извне (к примеру, общественным мнением) схемам.

В обозначенном контексте экосистемный подход основан на гуманистическом и аксиологическом отношении человека к миру и самому себе. Аксиологический вектор направлен на заботу о человеке и сохранение его родовой сущности, целостности и полноценности человеческого существования-в-мире. Аксиологический ориентир и регулятив перспективного развития современного человечества может быть связан с установкой на поддержание живого начала в человеке, понимаемого как *синкретичное, внутренне нерасчлененное бытие человека, «органическое целое», способное к саморазвитию*. Живое начало осознается как самое ценное, что и требует сохранения и воспроизводства. Именно это живое начало в человеке задает границы его «человечности», того, что человек остается уникальным родом сущего.

Заключение

Экосистемный подход призван ответить на многие проблемные вопросы, связанные с приоритетом технико-технологической установки современной культуры. Как технико-технологический мир влияет на человека? Как человеку оптимально существовать в технизированном мире? Сможет ли он остаться в нем человеком, живым человеком, сохраняя целостность своего бытия, себя как уникальный род сущего? Возможен ли вообще человек в технико-технологизированном

мире? На все эти вопросы-вызовы технико-технологической эпохи пока сложно обнаружить однозначные и исчерпывающие ответы, но это никак не снимает их растущей актуальности.

По мнению автора статьи, сохранение и спасение человека и его живого начала в технизированном мире еще возможно. Это вариант, основанный на *принципах доминанты целого (целостности), координации (согласованности) и оптимальности* в отношениях антропологического и технического, когда отношения являются формами взаимодействия, обеспечивающими наилучшие (максимально допустимые в сложившихся условиях) возможности развития, реализации внутреннего потенциала каждой из сторон. В этом смысле бытие человека не сводится к убеганию от техники, боязни перед технико-технологическими новшествами. Не человек включается, встраивается в мир техники и техник, а человек, включающий их в свою человеческую жизнь. Именно в жизнь, чтобы жить, оставаться не музейно существующим, а живым, но современно живым. Стало быть, воспроизводить все, что эту современную жизнь составляет (в том числе и технику). Не себя заменять или превращать в киберсущество, потому что это означает, что выбрано что-то как значимое и воплощено в этом существе (например, какие-то отдельные способности, качества...), т. е. несводимость прекращена, человек сведен к этому значимому. А в себе все многообразие жизни за счет новых техник обеспечивать, не жертвуя ничем, т. е. обеспечивая собственную *несводимость* (термин В. Д. Губина).

Список источников

1. Барышников П. Н. Типология бессмертия в теоретическом поле французского трансгуманизма // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. 2014. № 1. С. 98—127.
2. Бердышев Г. Д. Биологическая инженерия и ноогенез // *Физика сознания и жизни, космология и астрофизика*. 2007. № 4. С. 12—25.
3. Болонкин А. А. Бессмертие людей и электронная цивилизация. URL: http://lit.lib.ru/b/bolonkin_a_a/immortalityofpeopleand_electroniccivilization.shtml (дата обращения: 25.07.2022).
4. Бостром Н. FAQ по трансгуманизму. URL: <http://www.alt-future.narod.ru/Future/trans.htm> (дата обращения: 25.07.2022).
5. Вишев И. В. Современная научная революция: переход от смертнической парадигмы к парадигме бессмертнической // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2008. № 6 (106). С. 112—116.
6. *Глобальное будущее 2015: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты* / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : Канон+ : Реабилитация, 2014. 352 с.
7. Дыдров А. А. Человек будущего в контексте инновационных стратегий : дис. ... д-ра филос. наук. Челябинск, 2021. 354 с.
8. Казеннов Д. К. Концептуальные основания трансгуманизма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2011. 19 с.
9. Кутырёв В. А. Бытие или ничто. М. : Берлин : Директ-Медиа, 2015. 880 с.

10. Лекторский В. А. Если приходит бессмертие, жизнь теряет смысл. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/04/03/63668-akademik-lektorskiy-171-esliprihodit-bessmertie-zhizn-teryayet-smysl-187> (дата обращения: 25.07.2022).
11. Луков В. А. От социальной экспертизы к гуманитарной экспертизе // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 114—118.
12. Смирнов С. А. Антропологическая платформа для национальной технологической инициативы (приглашение к дискуссии) // Философская антропология. 2018. № 2. С. 69—80.
13. Соковиков С. С., Цукерман В. С. Компенсаторный механизм культуры: заметки на полях работы А. Я. Флиера // Вестник культуры и искусств. 2021. № 1. С. 53—63.
14. Соломко Д. В. Бытие человека: формирование экологической культуры // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 63—68.
15. Соломко Д. В. Экогуманистика как вид научного знания и методология понимания специфики отношения «человек — технико-технологизированный мир» // Социум и власть. 2022. №1. С. 15—25.
16. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М. : АСТ, 2004. 352 с.
17. Хайдеггер М. Отрешенность. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt> (дата обращения: 25.07.2022).
18. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М. : Новое Литературное Обозрение, 2017. 949 с.
19. Юдин Б. Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 126—135.

References

1. Baryshnikov PN. Tipologija bessmertija v teoreticheskom pole francuzskogo transgumanizma [Typology of immortality in the theoretical field of French transhumanism]. *Philosophical problems of information technologies and cyberspace*. 2014;(1):98-127. (In Russ.).
2. Berdyshev GD. Biologicheskaja inzhenerija i noogenez [Biological engineering and noogenesis]. *Physics of consciousness and life, cosmology and astrophysics*. 2007;(4):12-25 (In Russ.).
3. Bolonkin AA. Bessmertie ljudej i jelektronnaja civilizacija [Immortality of people and electronic civilization]. Available from: http://lit.lib.ru/b/bolonkin_a_a/immortalityofpeopleand_electroniccivilization.shtml. (In Russ.).
4. Bostrom N. FAQ po transgumanizmu [FAQ in transhumanism]. Available from: <http://www.alt-future.narod.ru/Future/trans.htm>. (In Russ.).
5. Vishev IV. Sovremennaja nauchnaja revoljucija: perehod ot smertnicheskoj paradigmy k paradigme bessmertnicheskoj [Modern scientific revolution: the transition from the mortal paradigm to the immortal paradigm]. *Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanitarian Sciences*. 2008;(6):112-116. (In Russ.).
6. Global'noye budushcheye 2015: Antropologicheskij krizis. Konvergentnyye tekhnologii. Transgumanisticheskiye proyekty [Global Future 2015: An Anthropological Crisis. convergent technologies. Transhumanist projects]. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiya; 2014. 352 p. (In Russ.).
7. Dydrov AA. [Human of the future in the context of innovative strategies]. Chelyabinsk; 2021. 354 p. (In Russ.).
8. Kazennov DK. Chelovek budushhego v kontekste innovacionnyh strategij [Conceptual foundations of transhumanism]. Abstract of thesis. Saratov, 2011. 19 p. (In Russ.).
9. Kutyrev VA. Bytie ili nichto [Being or nothing]. Moscow, Berlin: Direkt-Media; 2015. 880 p. (In Russ.).
10. Lektorskiy VA. Yesli prikhodit bessmertie, zhizn' teryayet smysl [If immortality comes, life loses its meaning]. Available from: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/04/03/63668-akademik-lektorskiy-171-esliprihodit-bessmertie-zhizn-teryayet-smysl-187>. (In Russ.).
11. Lukov VA. Ot social'noj jekspertizy k gumanitarnoj jekspertize [From social expertise to humanitarian expertis]. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2012;(2):114-118 (In Russ.).
12. Smirnov SA. Antropologicheskaja platforma dlja nacional'noj tehnologicheskoj iniciativy (priglasenie k diskussii) [Anthropological platform for the national technological initiative (invitation to discussion)]. *Philosophical Anthropology*. 2018;(2):69-80 (In Russ.).

13. Sokovikov SS, Tsukerman VS. Kompensatornyj mehanizm kul'tury: zametki na poljah raboty A. Ja. Fliera [Compensatory mechanism of culture: notes on the margins of the work of A. Ya. Flier]. *Bulletin of culture and arts*. 2021;(1):53-63 (In Russ.).
14. Solomko DV. Bytie cheloveka: formirovanie jekologicheskoy kul'tury [Being of a person: the formation of ecological culture]. *Bulletin of the Tomsk State University*. 2021;(463):63-68 (In Russ.).
15. Solomko DV. Jekogumanistika kak vid nauchnogo znaniya i metodologiya ponimaniya specifiky otnosheniya «chelovek — tehniko-tehnologizirovannyj mir» [Ecohumanism as a type of scientific knowledge and methodology for understanding the specifics of the relationship “human being — techno-technological world”]. *Socium and power*. 2022;(1):15-25. (In Russ.).
16. Fukuyama F. Nashe postchelovecheskoye budushcheye. Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii [Our posthuman future. The consequences of the biotechnological revolution]. Moscow: AST; 2004. 352 p. (In Russ.).
17. Khaydegger M. Otreshennost' [Detachment]. Available from: <http://lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt> (accessed 25.07.2022) (In Russ.).
18. Epshteyn MN. Proyektivnyy slovar' gumanitarnykh nauk [Projective Dictionary of the Humanities]. Moscow: Novoye Literaturnoye Obozreniye; 2017. 949 p. (In Russ.).
19. Yudin BG. Ot jeticheskoy jekspertizy k jekspertize gumanitarnoj [From ethical expertise to humanitarian expertise]. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2005;(2):126-135 (In Russ.).

Информация об авторе

Д. В. Соломко — кандидат философских наук, доцент.

Information about the author

D. V. Solomko — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.09.2022; одобрена после рецензирования 04.09.2022; принята к публикации 08.09.2022.

The article was submitted 02.09.2022; approved after reviewing 04.09.2022; accepted for publication 08.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.